



DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-696-717

Создание системы стационарной офтальмологической помощи в Уфе в начале XX в.

Ю.Ш. Галимова

Башкирский государственный университет
450076, Россия, Уфа, ул. З. Валиди, 32
yula347@gmail.com

Аннотация: В дореволюционный период попечение инвалидов и других страждущих, не имевших необходимой материальной поддержки, осуществлялось при поддержке императорской семьи и участия общественности. Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых являлось единственной в своем роде организацией, осуществляющей поддержку слепых людей. Созданное в 1886 г. Уфимское отделение попечительства взяло на себя вопросы попечения, обучения и трудоустройства малоимущего населения губернии с заболеваниями зрения. С этой целью был открыт приют для взрослых инвалидов по зрению, впоследствии реорганизованное в Уфимское училище для малолетних слепцов. В 1901 г. училище стало основой для первой бесплатной глазной лечебницы в г. Уфе. Лечебница взяла на себя вопрос лечения всего населения губернии, до того момента не имевшего медицинского обеспечения в области офтальмологии. Несмотря на ограниченную поддержку властей губернии и города, глазная лечебница добилась расширения сферы своей деятельности, подняв оказание лечебной помощи на достойный уровень, и стала основой для создания профильного научно-исследовательского института, продолжающего оказывать офтальмологическую помощь населению по сей день¹. До настоящего времени не было целостного исследования, посвященного теме развития офтальмологической службы на территории Уфимской губернии. Основу работы составляют архивные документы из Российского государственного исторического архива, Национального архива Республики Башкортостан, государственного архива Республики Крым, Центрального государственного архива г. Москвы, государственного архива Томской области, государственного архива Саратовской области, государственного архива кантона Берн (Швейцария), благодаря которым удалось восстановить историю создания и деятельности Уфимской глазной лечебницы, биографию ее руководителей, судьба которых была тесно связана с историей страны.

Ключевые слова: Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых, Уфимское отделение попечительства о слепых, офтальмологическая помощь, Уфимское отделение попечительства слепых

¹ 15 ноября 1926 г. Уфимская глазная лечебница была реорганизована в Уфимский научно-исследовательский институт глазных болезней.

Для цитирования: Галимова Ю.Ш. Создание системы стационарной офтальмологической помощи в Уфе в начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Том 17. № 3. С. 696–717. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-696-717

Введение

Основой для становления системы стационарной офтальмологической помощи в Уфимской губернии стала деятельность Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, предусматривавшая комплекс мероприятий по попечению инвалидов по зрению, а также оказание офтальмологической помощи малоимущему населению. Попечительство имело право открывать свои отделения и комитеты по всей территории Российской империи. Уфимское отделение попечительства Марии Александровны о слепых (далее – отделение) начало свою деятельность 31 августа 1886 г.², получив здание с прилегающей к нему территорией, на которой 15 мая 1888 г. было открыто Уфимское ремесленное убежище для взрослых слепых, а в 1891 г. – училище для малолетних слепцов³. 11 августа в 1901 г. училище было реорганизовано в первую бесплатную глазную лечебницу с 4-стационарными койками, которая размещалась по адресу ул. Уфимская, д. 91⁴.

В данной статье предполагается рассмотрение вопросов становления и развития Уфимской глазной лечебницы как первого в губернии учреждения, оказывающего бесплатную стационарную офтальмологическую помощь населению. До открытия лечебницы население с заболеванием глаз, в большинстве своем малоимущее, неграмотное и не имеющее представление о медицине, было представлено само себе. Специализирующиеся на глазных болезнях губернские врачи: земские и ведущие частный прием на дому, не имели «...зачастую возможности помогать всем без исключения»⁵. С этой точки зрения, лечебница хоть и не могла охватить всю губернию в оказании медицинской помощи, но «...тем не менее, удовлетворила посильно законную нужду значительного числа страждущих глазами, до сих пор остававшихся без всякой помощи»⁶. Таким образом, открытая

² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 764. Оп. 1. Д. 37 а. Л. 7.

³ Там же. Л. 200.

⁴ Там же. Д. 315. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 40 об.

⁶ Бельский А.А. Обзор деятельности Уфимской глазной лечебницы Попечительства о слепых за 1 год. Киев, 1903. С. 10.

с большим трудом глазная лечебница, несмотря на недостаточное финансирование, с одним врачом и немногочисленным персоналом возглавила офтальмологическую службу губернии и впоследствии стала фундаментом для профильного научно-исследовательского института⁷.

За четверть века существования Уфимской глазной лечебницы ею последовательно заведовали врачи А.А. Бельский, В.И. Сушкин, А.А. Мейер, Ф.А. Киркевич, В.Ф. Кашменский.

Задачей исследования является анализ истории развития офтальмологической службы в Уфимской губернии в начале XX в., влияние на этот процесс социальной и политической обстановки в стране.

К истории Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых обращались многие ученые, которые давали оценку работы Попечительства в Российской империи и его филиалов в отдельных губерниях. Т.Б. Кононова провела обзор развития сети обществ и комитетов Попечительства о слепых⁸. А.А. Хитров⁹, Г.Н. Ульянова¹⁰ проанализировали финансовые составляющие благотворительных организаций в империи. А.А. Хитров в заключении отмечает, что «...Попечительство о слепых, как и другие благотворительные ведомства и учреждения, не могло полностью заменить государство в сфере социальной политики и здравоохранения». Г.Н. Ульянова в своих работах указывает, что религиозный компонент и чувство гражданского патриотизма были важнейшими мотивами благотворителей на внесение пожертвований¹¹. Д.И. Герасимова в своей диссертационной работе дает анализ деятельности губернских и уездных органов власти в их реализации проблем социальной защиты¹². В работе С.Д. Галиуллиной, Д.И. Герасимовой, Е.А. Сафиной рассматривается организационно-управленческая структура существовавших в Уфимской губернии

⁷ Уфимский научно-исследовательский институт глазных болезней.

⁸ Кононова Т.Б. Из истории деятельности Попечительства о слепых в России // Социальная политика и социология. М., 2009. С. 304–311.

⁹ Хитров А.А. Благотворительная социальная и медицинская помощь слепым в России под покровительством императорской фамилии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. СПб., 2008. Вып. 4. Ч. I. С. 54–60.

¹⁰ Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности: «Приступить к учреждению ... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). М., 2013. № 23. С. 215–218.

¹¹ Galina Ulianova. Not for Wealth but for God» (On Moscow Merchants' Motives for Charity) in: *Russian Studies in History*. 2000. Vol. 39. № 2. P. 28–51.

¹² Герасимова Д.И. Становление и развитие системы социальной защиты населения в 1865–1917 гг. (на материалах Уфимской губернии): дисс. ... к.и.н. Уфа, 2016. С. 191.

отделений и комитетов попечительств¹³. В исследованной нами литературе не были обнаружены работы по Уфимскому отделению попечительства о слепых и, соответственно, по Уфимской глазной лечебнице.

Источниками работы стали документы из архивов России и зарубежья, методом исследования – их анализ. Основу составляют отчеты по Уфимской глазной лечебнице, составляемые врачами ежегодно и хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. В Национальном архиве Республики Башкортостан сохранилась переписка Уфимского отделения Попечительства с Уфимской городской думой, земством. Подшивки газет, хранящиеся в архивах республики, стали источниками, отражающими дух того времени. Биографии врачей восстановлены путем направления запросов в архивы медицинских университетов городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Томска и др.) и зарубежья.

Бюджет Уфимской глазной лечебницы

В марте 1900 г. Уфимское отделение Попечительства о слепых подняло вопрос об открытии глазной лечебницы на месте существовавшего тогда училища для малолетних слепцов. С данным прошением отделение обратилось в Уфимскую городскую думу, со своей стороны предоставляя помещение для амбулатории и ежегодного содержания в размере 1200 руб. Отделение указывало, что это намерение осуществимо лишь при оказании денежной помощи со стороны Уфимского городского управления в виде 800 руб. ежегодно. На тот момент Дума не смогла выделить указанную сумму в связи с утвержденной сметой расходов на текущий год, отложив этот вопрос на следующий год¹⁴. Чрезвычайное собрание членов Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых также отказало отделению в данном начинании¹⁵.

29 ноября 1900 г. Уфимская городская дума вновь собралась на обсуждение вопроса по открытию глазной лечебницы, в результате которого ходатайство Уфимского отделения попечительства было одобрено¹⁶. Заручившись поддержкой губернских властей, 3 декабря 1900 г. Совет отделения обратился с повторным докладом в Попечительство императрицы

¹³ Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Организационно-управленческая структура Попечительства в Уфимской губернии // *Вестник УГАЭС.Уфа*, 2013. № 3 (5). С. 81–87.

¹⁴ Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. И-311. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 об.

¹⁵ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 7 об.

¹⁶ НА РБ. Ф. И-311. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

Марии Александровны о слепых, где указывает, что земства и городские управления губернии поддерживают идею открытия лечебницы и готовы выделить для этой цели 1710 руб. в год¹⁷. В дополнение к письму 5 декабря 1900 г. отделение отправило в адрес Попечительства о слепых смету на 1901 г.¹⁸ В письме указывается, что смета составлена с учетом возможного открытия Уфимской глазной лечебницы.

Согласно смете сумма доходов должна была составить 2826 рублей, 60% из которых (1710 руб.) составляла сумма возможной выдачи городскими властями. Немалый доход должны были принести церковно-кружечный сбор – 665 руб., частные пожертвования – 564 руб., кружечный сбор в казенных винных складах – 462 руб. Здесь нужно указать, что данные суммы были лишь предполагаемыми и подсчитывались с помощью вычисления средней суммы от пожертвований и сборов за последние 3 года. К примеру, кружечный сбор в казенных винных складах к началу декабря 1900 г. составил 250 руб., но составители сметы, вычислив среднюю сумму от доходов за 1897–1899 гг., ожидали получить 462 руб. Членские взносы исчислялись лишь 80 руб. Как и все благотворительные организации XIX – начала XX вв., Уфимское отделение Попечительства о слепых имело неприкосновенный капитал в виде билета государственного банка и свидетельств временного поземельного банка, проценты от которых составили только 118 руб. (4,2% от общей суммы доходов).

Таким образом, функционирование глазной лечебницы по большей части зависело от поддержки властей губернии (60% от общей суммы), а также от общественных пожертвований (40%). Расходы же планировались быть таковыми: выплата жалованья сотрудникам, содержание здания лечебницы (отопление, освещение, вода и т.д.), выделение медикаментов и перевязочных материалов для бесплатного лечения пациентов, организация их питания и проживания в лечебнице. К примеру, на питание пациентов планировалось потратить 350 руб., что составило 12,4% от общей суммы. Самый большой расход планировался в виде выплаты жалований сотрудникам – 65%, 18% – содержание здания и территории лечебницы, 17% – медикаменты, перевязочные средства, заготовка одежды больным и стирка белья. Каждый рубль в бюджете лечебницы имел свое назначение, и появление непредвиденных расходов могло поставить руководство учреждения в безвыходное положение. К тому же Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых не выделяло денежных ассигно-

¹⁷ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 1–5 а.

ваний для лечебницы. По имеющимся документам, в 1907 г. Совет отделения был вынужден обратиться за единовременной финансовой помощью в Попечительство в сумме 1000 руб. в связи с упадком пожертвований, но Попечительство смогло выделить лишь половину суммы. Таким образом, функционирование глазной лечебницы зависело от инвестиций губернских властей и общественного сочувствия. И первого, и второго, к сожалению, было недостаточно.

Организация работы в Уфимской глазной лечебнице. Деятельность первого директора А.А. Бельского

Открытие первой глазной лечебницы в Уфимской губернии знаменует вступление региональной офтальмологии в новую фазу своего развития. С этого времени видно стремление обеспечить реальную помощь слепым и слабовидящим для их включения в полноценную жизнь. Это начинание имело успех, прежде всего, благодаря врачам лечебницы, которые отвечали за медицинскую, организационную и административную деятельность учреждения. Врач – он же директор лечебницы – был в ответе за решение финансовых вопросов учреждения. В подчинении директора были одна либо две сестры милосердия, сиделка и надзиратель. Последний, согласно Уставу, занимался ведением хозяйственной деятельности в лечебнице¹⁹. Иногда при сложных операциях врач обращался за помощью к другим уфимским хирургам.

Первым врачом и директором Уфимской глазной лечебницы был Арсений Александрович Бельский, 1875 года рождения, уроженец г. Твери, сын мелкого служащего²⁰. В 1899 г. он окончил медицинский факультет Московского университета, после чего в течение трех лет работал ординатором глазной клиники. В этот период им было сделано несколько докладов на научных заседаниях Общества глазных врачей в Москве. В летнее время А.А. Бельский работал в выездных отрядах по оказанию офтальмологической помощи населению. По рекомендации профессоров Л.Г. Беллярминова и А.А. Крюкова²¹ А.А. Бельский в 1901 г. прибыл в Уфу для заведования

¹⁹ Устав глазной лечебницы Уфимского отделения Попечительства императрицы Марии Федоровны о слепых. Уфа, 1912. С. 6.

²⁰ Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-26. Оп. 5. Д. 158. Л. 3.

²¹ Беллярминов Л.Г. (1859–1930) – выдающийся советский офтальмолог, председатель Санкт-Петербургского офтальмологического общества (1898–1930), организатор работы глазных отрядов при Попечительстве; Крюков А.А. (1849–1908) – офтальмолог,

глазной лечебницей и был определен на свою должность с правами государственной службы согласно приказу Министерства внутренних дел²².

Приступив к своим функциональным обязанностям, А.А. Бельский активно включился в работу по оказанию медицинской помощи населению. Об объемах выполненной им работы можно судить по данным ежегодного отчета лечебницы, предоставляемого Уфимским отделением в вышестоящее Попечительство.

Специально разработанная форма отчета состояла из одиннадцати таблиц, которые охватывали все аспекты лечебной деятельности учреждения: информацию о лечебнице, район обслуживания, количество принятых больных с разделением их по полу, сословию, возрасту, расстоянию, которое им пришлось преодолеть от места проживания до лечебницы, число посещений, виды болезней пациентов, список операций и т.д. Так, в 1902 г. лечебницу посетили 14317 человек за 330 рабочих дней²³. Таким образом, ежедневный прием А.А. Бельского составлял 43 пациента. Общее количество операций составило 2061, т.е. в среднем проводилось шесть операций в день. А.А. Бельский проводил различные оперативные вмешательства, результаты которых были высокими: из 65-ти оперированных по поводу катаракты зрение менее 0,1 было в трех случаях из-за «...обнаружившихся изменений на дне (2) и втяжения зрачка в рубец (1), от 22-х зрение с двояковыпуклыми стеклами получилось 0,2–0,3 и у остальных явившихся (32 глаза) зрение оказалось выше 0,3»²⁴. Результаты хирургического лечения катаракты А.А. Бельского по тому времени были достаточно эффективными, хотя не хватало качественных инструментов, шовного материала.

В «Особом отчете» директор подробно описывал состояние дел в лечебнице. Тут прослеживается ответственное отношение А.А. Бельского к своей работе, его переживания, связанные с отсутствием возможности помочь всем страждущим: «...Больница постоянно видит, что потребности, которым она должна удовлетворять, растут гораздо быстрее, чем ее силы и средства: и в самом деле сколько больных, которым могла бы быть оказана рациональная помощь, если бы они могли пробыть хотя бы несколько дней при глазной лечебнице, сколько таких больных не могут быть приняты за

профессор Московского университета (с 1895). Организатор Московского офтальмологического общества (1878).

²² РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 20.

²³ Там же. Л. 44.

²⁴ *Бельский А.А.* Обзор деятельности Уфимской глазной лечебницы Попечительства о слепых за 1 год врача А.А. Бельского. Киев, 1903. С. 8.

недостатком места. Далее он отмечал: «...На основании этих и подобных им соображений становится понятной, особенное очевидное на месте потребность и нужда Уфимского населения в бесплатной глазной лечебнице, особенно для инородцев и большей части крестьян и мещан. Естественно и понятно по сему стремление местного Отделения Попечительства о слепых завести бесплатную лечебницу, несмотря на малые наличные средства, ибо лучше малая часть населения будет пользоваться необходимой и рациональной помощью, чем никто»²⁵.

Цифры отчетов за 1901–1902 г. свидетельствуют об огромном объеме работы, проведенной А.А. Бельским: за небольшой срок ему удалось обустроить помещение, оснастить его необходимым хирургическим оборудованием и инструментами при минимальном штате сотрудников и ограниченных средствах финансирования; обеспечить организацию приема и последующего хирургического лечения большого количества пациентов²⁶.

Несмотря на отсутствие нареканий по работе директора лечебницы, 3 октября 1903 г., как сообщал вице-председатель Уфимского отделения попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых В.Н. Матвеев, Бельский был «...арестован и административным порядком выслан из гор. Уфы»²⁷.

Поиски информации о дальнейшей судьбе первого директора лечебницы привели в Крым, где А.А. Бельский провел свои последние годы жизни. В автобиографии, написанной в 1940 г., он подробно описывает свою жизнедеятельность. Согласно ей А.А. Бельский «...в 1903 г. был арестован и выслан из Уфы за знакомство с ссыльными и помощь революционным организациям»²⁸.

Симпатия к революционным течениям принесла немало затруднений в его дальнейшей профессиональной работе: после первого ареста его дважды заключали под стражу, он получил «метку» о неблагонадежности, что стало проблемой при дальнейшем трудоустройстве в Москве. В период с 1903 по 1927 г. А.А. Бельский сменил ни одно место жительства и работу. Так, он заведовал холерными бараками в г. Вятка, служил ординатором в Московской глазной больнице, повышал квалификацию по лечению глазных болезней в Швейцарии, Франции и Италии, руководил рабочей больницей и глазными районными пунктами в Киевском уезде. В 1914–1917 гг. Бельский был мобилизован в армию, после чего заведовал глазным отде-

²⁵ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 39–41.

²⁶ Бикбов М.М., Галимова Ю.Ш. Грани света. М., 2016. С. 80.

²⁷ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 55.

²⁸ Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-26. Оп. 5. Д. 158. Л. 3.

лением в больнице г. Бежица. В 1926–1927 гг. А.А. Бельский переехал в Крым, где в Севастополе руководил глазным отделением Первой Советской больницы. В 1927 г. его назначили заведующим глазным отделением Института имени И.М. Сеченова (г. Севастополь).



Фото 1. Профессор А.А. Бельский с сотрудниками кафедры глазных болезней Крымского медицинского института
Photo 1. Professor A.A. Belskiy with the staff of the Department of Eye Diseases of the Crimean Medical Institute

Источник: Медицинская академия имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». URL: <http://ma.cfuv.ru/site/page/show/docid/5500>.

В 1935 г. Бельский возглавил кафедру глазных болезней Крымского медицинского института (рис.1). В эти годы А.А. Бельский вел активную общественную жизнь: был депутатом городского и районного Советов, ответственным секретарем научной ассоциации врачей Севастополя, состоял председателем секции «Всекрымского общества глазных врачей», членом секции научных работников и т.д. В 1936 г. А.А. Бельский получил ученую степень доктора медицинских наук. В 1939 г. он был удостоен награды Наркомздрава СССР – значка «Отличник здравоохранения»²⁹.

²⁹ Годы профессиональной деятельности А.А. Бельского характеризуются высокими показателями в его научной и организационной сферах. Он снискал любовь и уважение своих коллег, учеников, которые ходатайствовали в 1940 г. о присвоении ему звания «Герой труда». Его современники указывают, что в Севастополе А.А. Бельский проделал большую работу по организации клиники и через полтора–два года превратил глазное отделение

Новый этап деятельности Уфимской глазной лечебницы (1903–1926)

В 1903 г., после ареста директора Уфимской глазной лечебницы, возникла проблема поиска нового врача на эту должность. Ситуация усугублялась тем, что наплыв амбулаторных больных не прекращался. При этом, по свидетельству из официальных источников, «...вольнопрактикующие в городе Уфе врачи Каплан и Гинсбург отказались от заведования глазной лечебницей, а член Совета, врач С.П. Знаменский³⁰ изъявил согласие лишь на окончание лечения наличных коечных больных. По рекомендации профессора А.А. Крюкова г. Уфу прибыл врач В.И. Сушкин, служивший до того в Воронежской Александро-Мариинской глазной лечебнице в должности второго врача»³¹.

Владимир Иванович Сушкин (рис. 2) родился 1 октября 1875 г. в «Москве Харитоновской, в Огородниках» в семье «Личного почетного гражданина» И.П. Сушкина³². Начальное образование он получил в московской 1-й прогимназии и в московской 4-й гимназии. Далее В.И. Сушкин становится студентом медицинского факультета императорского Московского университета (1894–1901 гг.), после окончания которого он получил диплом со «степенью лекаря с отличием, со всеми правами и преимуществами»³³. После окончания учебы В.И. Сушкин остался при университетской клинике, но в 1903 г. за проявление солидарности с учащимися во время студенческих волнений был отчислен из университета и получил административный запрет на проживание в столице. Впоследствии В.И. Сушкин начал работать в Воронежской Александро-Мариинской глазной лечебнице, откуда прибыл в г. Уфу.

Городской больницы в специализированное учреждение с хорошим оборудованием. А.А. Бельский был консультантом Наркомздрава Крыма и возглавил дело борьбы с трахомой в регионе: организовал работу четырех специализированных отрядов, в составе которых лично выезжал для обследования населения, проводил лекции и консультации для районных врачей.

До сентября 1941 г., вплоть до оккупации Крыма немцами, А.А. Бельский продолжал руководить кафедрой глазных болезней при Крымском медицинском институте им. И.В. Сталина. К этому времени он имел звание профессора и являлся автором более 50 научных работ.

³⁰ Знаменский С.П. – штатный врач (без чина), член Совета Уфимского отделения Попечительства, входил в личный состав Уфимского учительского института.

³¹ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 56.

³² Центральный государственный архив (далее – ЦГА г. Москвы). Ф. 418. Оп. 308. Д. 958. Л. 4.

³³ Там же. Л. 14.



Фото 2. В.И. Сушкин
Photo 2. V.I. Sushkin

Источник: Личное дело В.И. Сушкина // Государственный архив Томской области. Ф. 418. Оп. 308. Д. 958. Л. 8.

В.И. Сушкин активно включился в работу лечебницы. В составленном особом отчете за 1903 г. в адрес Попечительства он указал: «Персонал лечебницы оставался прежний, т.е. врач-директор, смотрительница, служитель и сиделка. Как и в прежние годы, в стационарное отделение /5–6 коек/ принимались больные исключительно с катарактами, глаукомой и некоторые больные для сложных операций, при которых по-прежнему помогал доктор С.П. Знаменский. Амбулаторный прием производился ежедневно, не исключая и праздничных дней – с 9 до 12 часов. Всего зарегистрировано больных 15026 человек, из них 3045 посетило больницу вновь»³⁴.

В.И. Сушкиным было произведено 1561 операций. Несмотря на увеличение количества операций, В.И. Сушкин, как и А.А. Бельский, в своих отчетах остро ставит вопрос о расширении числа коек, необходимости увеличения выдаваемых лекарств и перевязочных материалов в связи с возрастанием потока больных из беднейших слоев населения, в том числе больных трахомой, особенно «инородцев».

В конце 1904 г. В.И. Сушкин был призван на военную службу, в связи с чем лечебница осталась без врача и некоторое время не функционировала. После окончания военной службы в 1905 г. В.И. Сушкин отправился врачом в Вятскую губернию³⁵. В 1906 г. он переехал в г. Ека-

³⁴ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 83.

³⁵ Шумилов Е.Ф. Вавож. Утоли моя печали. Ижевск, 1999. С. 74.

теринбург, где устроился в глазную лечебницу им. А.А. Миславского³⁶. В 1911 г. вместе с семьей обосновался в г. Иваново-Вознесенск, где получил место врача в Городской больнице им. Куваевых³⁷. В этой больнице, впоследствии ставшей подразделением областной больницы, под началом В.И. Сушкина было открыто глазное отделение. Он проработал заведующим вплоть до выхода на пенсию в 1933 г., после чего был назначен консультантом отделения.

Отчет о деятельности Уфимской бесплатной глазной лечебницы за 1904 г. был подписан новым врачом и заведующей А.А. Мейер. Согласно отчету количество посещений больных лечебницы за год составило 19 494 человека (3 месяца лечебница не функционировала). Количество коек возросло до шести. Продолжала функционировать палата на четыре койки для трахоматозных больных, где впоследствии также размещались раненые солдаты, вернувшиеся с русско-японской войны. Общее количество операций составило 1423. В отчете А.А. Мейер по-прежнему отмечается нехватка мест для пациентов: «...Вышеприведенные цифры сами за себя говорят: число больных, обращающихся в глазную лечебницу, растет с каждым годом. Отсюда явная потребность в расширении стационарного отделения. Так как стационарное отделение, помещающееся в отдельном бараке, предоставлено для помещения потерявших зрение воинских чинов, а в то же время констатировано, что в 1904 г. отделение это вернуло к труду более 60-ти человек преимущественно молодого возраста, то весьма желательным и своевременным было бы приспособить холодное помещение, имеющееся во дворе лечебницы, для стационарных трахоматозных больных, требующих продолжительного лечения под постоянным наблюдением врача»³⁸.

Анна Андреевна Мейер родилась в 1865 г. в г. Соликамске Пермского края. В 1892 г. она поступила на медицинский факультет Бернского университета (фото 3), где 28 февраля 1900 г. защитила диссертацию по теме: «Статистический отчет по эпидемиологии коклюша» («Statistischer Beitrag zur Epidemiologie des Keuchhustens»)³⁹ на получение степени «доктора медицины»⁴⁰.

³⁶ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1909 г. Пермь, 1908. С. 89.

³⁷ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1914 г. Владимир, 1913. С. 232.

³⁸ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 121–122.

³⁹ Мейер А.А. Статистический отчет по эпидемиологии коклюша («Statistischer Beitrag zur Epidemiologie des Keuchhustens»). Дисс. ... д. мед. н. Берн, Швейцария. 1900.

⁴⁰ Государственный архив кантона Берн. ВВ 05.10.34.

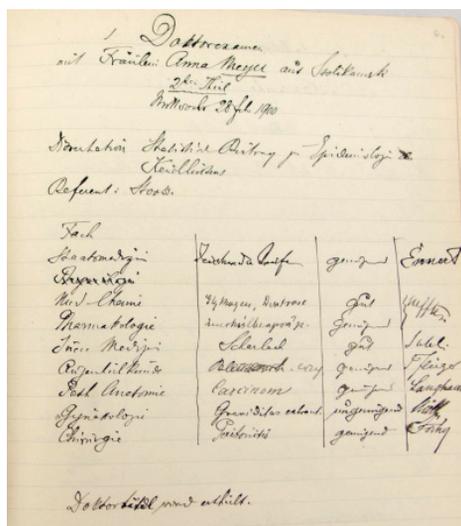


Фото 3. Протокол докторского экзамена А.А. Мейер
Photo 3. Protocol of the doctoral examination of A.A. Meyer

Источник: Из личного дела А.А. Мейер // Государственный архив кантона Берн. ВВ 05.10.34.

В Уфу А.А. Мейер попала по рекомендации О.Г. Аксаковой⁴¹, благодаря которой она получила хорошую практику и оказывала офтальмологическую помощь уфимскому населению, в том числе и губернатору. А.А. Мейер превзошла всех своих предшественников по продолжительности работы в лечебнице. В должности заведующего она проработала до середины 1910 г. При сложных операциях А.А. Мейер помогала врач Н.Ф. Метелкина-Пальчиковская⁴².

На тот момент Уфимское отделение Попечительства столкнулось с острой нехваткой средств, необходимых для содержания лечебницы. Проблему пытались решить с помощью благотворительных акций в пользу учреждения. С этой целью ставились спектакли и маскарады, сборы с которых передавались для обеспечения функционирования глазной лечебницы⁴³. Однако эти мероприятия не могли существенно улучшить обеспечение больницы, и в 1907 г. возникла угроза приостановки приема больных.

⁴¹ Аксакова О.Г. — внучка писателя С.Т. Аксакова. Основательница кумысолечебницы вблизи г. Белебея (ныне санаторий им. С.Т. Аксакова).

⁴² Метелкина-Пальчиковская Н.Ф. — врач, заведующая Пастеровской станцией Уфимского губернского земства (1905–1906).

⁴³ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 38.

Уфимское отделение обратилось в Совет Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых с ходатайством об отпуске ему единовременного пособия из Центральной кассы Попечительства в размере 1 тысячи рублей на содержание лечебницы. В ответ Совет Попечительства принял решение о выделении 500 руб.⁴⁴

В дополнение к финансовым затруднениям А.А. Мейер столкнулась с непрекращавшимся потоком больных. Согласно отчетам за 1906 и 1907 гг. было зарегистрировано 4539 чел.⁴⁵ и 3871 чел. больных соответственно⁴⁶, которыми было произведено 24911 и 23803 посещения больницы. В 1905 г. было проконсультировано 3184 человека при 20036 посещениях амбулатории⁴⁷. Таким образом, средняя цифра посещений составляла 90–100 человек в день. Вопрос о выделении второго врача для лечебницы, который был поднят на одном из заседаний Совета отделения, не получил поддержки, о чем А.А. Мейер получила официальное уведомление⁴⁸. Все последующие годы А.А. Мейер проживала в Уфе. С началом Первой мировой войны она работала в одном из лазаретов Уфы, по совместительству консультировала в больнице при Самаро-Златоустовской железной дороге, имела частную практику по лечению глазных болезней по месту жительства⁴⁹.

После ухода А.А. Мейер в 1910 г. по ходатайству Уфимского отделения Совета Попечительства директором Уфимской глазной лечебницы был утвержден врач-окулист Ф.А. Киркевич (фото 4)⁵⁰.

Федор Акимович Киркевич родился 9 февраля 1870 г. в с. Доброславовка Минской губернии, был «сыном священника, вероисповедания православного»⁵¹. Обучение получил в Пинском духовном училище, после окончания которого в августе 1885 г. поступил в Минскую духовную семинарию. Далее Ф.А. Киркевич поступил в Томский университет на медицинский факультет, где был удостоен степени лекаря. В качестве специализации по медицине Ф.А. Киркевич выбрал офтальмологию: с 10 октября 1897 г. он был зачислен ординатором офтальмологической факультетской клиники Томского университета⁵².

⁴⁴ Уфимские губернские ведомости. 26 февраля 1906.

⁴⁵ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 145.

⁴⁶ Там же. Л. 136.

⁴⁷ Там же. Л. 159.

⁴⁸ Там же. Л. 130.

⁴⁹ Уфимский вестник. 9 ноября 1914. № 250.

⁵⁰ Протоколы Общества врачей Уфимской губернии за 1910 г. Уфа, 1912. С. 37.

⁵¹ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 192.

⁵² Государственный архив Томской области (далее – ГА ТО). Ф. 102. Оп. 2. Д. 2380 а. Л. 27 об.



Фото 4. Ф.А. Киркевич
Photo 4. F.A. Kirkevich

Источник: Личное дело Ф.А. Киркевича // Государственный архив Томской области. Ф. 102. Оп. 29. Д. 1999. Л. 43.

После истечения трехлетнего срока службы в ординатуре 16 августа 1900 г. Ф.А. Киркевич написал прошение об освобождении его со службы в офтальмологической клинике Томского университета из-за «расстроенного здоровья»⁵³. В 1902 г. Киркевич Ф.А. был назначен врачом Томской общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. В русско-японскую войну Киркевич был мобилизован на службу в должности старшего врача 22-й пешей дружины Государственного ополчения Сибирского военного округа. В память об участии в войне Ф.А. Киркевич 18 мая 1906 г. был удостоен медали Красного Креста. После службы в армии он продолжил свою работу в Томской общине сестер милосердия. 10 сентября 1910 г. Ф.А. Киркевич написал заявление об увольнении в связи с назначением его директором Уфимской глазной лечебницы⁵⁴.

В письме Совета Уфимского отделения Попечительства в Совет Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых от 10 но-

⁵³ Государственный архив Томской области (далее – ГА ТО). Ф. 102. Оп. 2. Д. 2380 а. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Л. 25.

ября 1910 г. указывается, что Ф.А. Киркевич также состоял окулистом губернской гимназии (Томская губерния), в Александровском реальном училище, Мариинской женской гимназии и Коммерческом училище в Томской губернии⁵⁵.

По итогам работы за 1910 г. Ф.А. Киркевич подписал отчет Уфимской бесплатной глазной лечебницы⁵⁶, согласно которому, за этот год было принято 3687 больных, число коечных больных составило 93, которые провели 1456 дней в лечебнице. В 1912 г. персонал лечебницы принял уже 5264 больных, число стационарных пациентов составило 147 человек, которые провели 1634 дня в лечебнице⁵⁷. Ф.А. Киркевич проработал в больнице до августа 1914 г. После освобождения со службы он не покинул Уфу и до 1915 г. осуществлял частные приемы у себя на дому, о чем сообщалось в объявлениях на страницах периодической печати⁵⁸.

В конце октября 1914 г. для заведования лечебницей прибыл новый врач Владимир Федорович Кашменский, о чем сообщалось в объявлении на страницах «Уфимского вестника»⁵⁹.

В.Ф. Кашменский (фото 5) родился 1 января 1884 г. После окончания медицинского факультета Юрьевского университета, 24 апреля 1912 г., он был утвержден в степени лекаря с отличием⁶⁰. Постановлением Правления университета от 12 мая 1912 г. он получил должность сверхштатного ассистента офтальмологической клиники того же университета. 21 января 1913 г. Кашменский был приглашен на должность ординатора кафедры офтальмологии в клинике Саратовского университета⁶¹.

1 сентября 1914 г. профессор К.А. Юдин⁶² обратился к ректору вышеуказанного университета с заявлением, что В.Ф. Кашменский, «...пользовавшийся отпуском на летнее каникулярное время, до сих пор к исполнению своих обязанностей не явился и никаких сведений о себе не сообщил»⁶³. 10 сентября 1914 г. В.Ф. Кашменский написал заявление на имя ректора университета с прошением об увольнении в связи с семейными

⁵⁵ РГИА. Ф. 764. Оп. 1. Д. 315. Л. 192.

⁵⁶ Там же. Л. 202.

⁵⁷ Обзор Уфимской губернии за 1912 г. Уфа, 1914. С. 83, 92.

⁵⁸ Уфимский край. 1 мая 1916. № 94.

⁵⁹ Уфимский вестник. 9 ноября 1914. № 250.

⁶⁰ Государственный архив Саратовской области (далее – ГА СО). Ф. 393. Оп. 1. Д. 839. Л. 1 об.

⁶¹ Там же.

⁶² К.А. Юдин – доктор медицины, экстраординарный профессор и заведующий кафедрой глазных болезней при Глазной больнице Попечительства о слепых в г. Саратове.

⁶³ ГА СО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 269. Л. 22.

обстоятельствами. Прошение было удовлетворено, и В.Ф. Кашменский был освобожден от занимаемой должности. 20 октября 2014 г. он обратился к заведующему канцелярией Саратовского университета с просьбой направить его документы в адрес Уфимской глазной лечебницы, где и был назначен директором⁶⁴.

В Протоколе заседания Президиума губернского комитета общественных организаций от 1 сентября 1917 г., составленном согласно проведенной ревизии лечебницы, приведен подробный анализ деятельности Лечебницы за 1916 г. во главе с директором В.Ф. Кашменским⁶⁵. Максимальное число больных в стационаре достигало 25 человек. Среднее ежедневное обслуживание больных за 1916 г. составило 14 человек, а их общее число за год – 382 человека. Для сравнения можно указать деятельность лечебницы в период заведования доктором Ф.А. Киркевичем в 1913 г., когда среднее количество стационарных пациентов составило 8 человек, а в год – 210 человек. В Протоколе заседания Президиума губернского комитета общественных организаций отмечалось, что амбулаторный прием «...при докторе В.Ф. Кашменском в 1916 году показывает некоторое уменьшение ея по сравнению с 1913 годом, когда лечебницей заведовал доктор Киркевич; так, за 9 месяцев 1913 г. число амбулаторных посещений было 22 732, тогда как за весь 1916 г. число их достигло 19 740»⁶⁶. В то же время по сравнению с 1914 г. число амбулаторных пациентов увеличилось на 6568 человек (в 1914 г. их число составило 13172). В 1916 г. доктором В.Ф. Кашменским было проведено 1235 «...больших и малых операций», тогда как прежним директором Ф.А. Киркевичем за девять месяцев 1913 г. было прооперировано 1799 пациентов.

Из года в год оставался неизменным вопрос финансирования лечебницы и, вероятнее всего, именно эта проблема, когда жалование, бывшее весьма скудным, никак не перекрывало тех физических и моральных нагрузок, возлагаемых на плечи докторов, стала основной причиной отказа от занимаемой должности директоров лечебницы А.А. Мейер и Ф.А. Киркевича. Финансовые затруднения заставляли директоров лечебницы браться за частные платные приемы, которые осуществлялись на квартире врача в здании лечебницы, что не возбранялось отделением Попечительства.

С лета 1918 г. Уфа и губерния в целом были охвачены гражданской войной, которая длилась вплоть до июня 1919 г. С завершением боевых

⁶⁴ ГА СО. Ф. 393. Оп. 1. Д. 349. Л. 201.

⁶⁵ Там же. Д. 839. Л. 5.

⁶⁶ НА РБ. Ф. Р-3. Оп. 1. Ед. 7. Л. 277.

действий мирная жизнь постепенно входила в нормальное русло. 14 мая 1919 г. газета «Уфимская жизнь» на своих страницах разместила отчет по глазной лечебнице за апрель 1919 г.: «За месяц было принято 114 первичных больных, 511 – повторных, 19 находились на стационарном лечении. Было проведено 9 глазных операций и 61 мелких оперативных вмешательств. Кроме того, была оказана помощь для трахоматозных пациентов в количестве 39 человек»⁶⁷.

В 1920 г. на должность заведующей лечебницы была вновь приглашена А.А. Мейер. Согласно «Списку личного состава» Уфимской глазной лечебницы, которая к тому времени перешла в ведение Уфимского губернского отдела здравоохранения, в лечебнице на 1 января 1921 г. числилось два врача, вместо положенных по штату трех, четыре фельдшерицы, шесть сиделок, один завхоз, один экономист, две кухарки, один дворник, по одному истопнику, коневоду и бельевщице⁶⁸. Вторым врачом-ординатором была Серафима Владимировна Еленевская. Всего за 1921 г. в лечебнице была проведена 271 операция⁶⁹. А.А. Мейер заведовала лечебницей до 1924 г. К тому времени лечебница располагала 50 койками. В ней работали ординаторы Г.Ф. Лужинский, С.А. Алексеев и И.А. Агарев⁷⁰, впоследствии продолжившие свою деятельность в Башкирском научно-исследовательском трахоматозном институте.

Уфимская глазная лечебница, организованная в 1901 г. на 4-х койках, к 1926 г. была преобразована в больницу на 70 коек. За четверть века существования персонал глазной лечебницы принял более 150 тыс. пациентов, которыми в совокупности было произведено 610 тыс. посещений, были прооперированы около 40 тыс. пациентов.

Выводы

Уфимское отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых взяло на себя вопросы социальной поддержки слепцов и слабовидящих в Уфимской губернии. Несмотря на тяжелые условия труда в Уфимской глазной лечебнице, постоянный недостаток ее финансирования со стороны губернских властей, работа в учреждении была поставлена на должном уровне. Ежедневно коллектив лечебницы, состоявший из одного

⁶⁷ Уфимская жизнь. 14 мая 1919.

⁶⁸ НА РБ. Ф. Р-443. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

⁶⁹ Там же. Ф. 4348. Оп. 2. Д. 25. Л. 80.

⁷⁰ Адресно-справочная и телефонная книга «Вся Башкирия» на 1925 г. Уфа, 1925. С. 221, 244.

врача-директора и немногочисленного вспомогательного персонала, на безвозмездной основе оказывал офтальмологическую помощь социально незащищенным слоям населения губернии. Во многом благодаря директорам Уфимской глазной лечебницы – А.А. Бельскому, В.И. Сушкину, А.А. Мейер, Ф.А. Киркевичу, В.Ф. Кашменскому, их самоотверженному труду глазная лечебница смогла выстоять в сложные для страны времена. Благодаря деятельности Уфимской глазной лечебницы были заложены основы создания в 1925 г. Башкирского научно-исследовательского трахоматозного института, который впоследствии был реорганизован в Уфимский научно-исследовательский институт глазных болезней, который до сегодняшнего дня оказывает офтальмологическую помощь населению Республики Башкортостан.

© Галимова Ю.Ш., 2018

Рукопись поступила: 8 февраля 2018 г.

Submitted: 8 February 2018

References

- “40 let na slavnom postu. K yubileyu prof. A.A. Bel’skogo.” [40 years at a glorious post. To the Jubilee of Professor A.A. Belskiy] *Vestnik oftal’mologii*. Moscow: Research Institute of eye diseases Publ., 1940. 62 (6): 543–544 (in Russian).
- Adres-kalendar’ i spravochnaya knizhka Permskoy gubernii na 1910 god* [The address-calendar and the help book of the Perm province in 1910]. Perm: Tipo-litografiya Gubernskogo Pravleniya Press, 1909 (in Russian).
- Adresno-spravochnaya i telefonnaya kniga “Vsya Bashkiriya” na 1925 g.* [Address and reference and phone book “all Bashkiriya” in 1925]. Ufa: [S.n.], 1925 (in Russian).
- Belskiy, A.A. *Obzor deyatel’nosti Ufimskoy glaznoy lechebnicy Popечitel’stva o slepyh za 1 god* [Overview of the activities of the Ufa Eye Clinic of the Patronage for the blind for 1 year]. Kiev: Tipo-Litografiya Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko Press, 1903 (in Russian).
- Bikbov, M.M.; Galimova, Yu.Sh. *Grani sveta* [Facets of light]. Moscow: April, 2016 (in Russian).
- Galiullina, S.D.; Gerasimova, D.I.; Safina, E.A. “Organizacionno-upravlencheskaya struktura Popечitel’stva v Ufimskoy gubernii.” [Organizational and management structure of the Patronage in Ufa province] *Vestnik UGAEHS*, no. 3 (2013): 81–87 (in Russian).
- Gerasimova, D.I. *Stanovlenie i razvitie sistemy social’noj zashchity naseleniya v 1865–1917 gg. (na materialah Ufimskoy gubernii)* [Formation and development of the social protection system of the population in 1865–1917 (on the materials of the Ufa province)]. Ph.D. diss., Bashkir State University, 2016 (in Russian).

- Hitrov, A.A. “Blagotvoritel’naya social’naya i medicinskaya pomoshch’ slepym v Rossii pod pokrovitel’stvom imperatorskoj familii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)” [Charitable social and medical assistance to the blind in Russia under the auspices of the Imperial Family (the second half of the 19th – early 20th centuries)] *Vestnik of Saint Petersburg University. Seriya 2* 4, no. 1 (2008): 54–60 (in Russian).
- Kononova, T.B. “Iz istorii deyatel’nosti Popечitel’stva o slepyh v Rossii.” [From the history of the activity of the Patronage for the blind in Russia]. *Social’naya politika i sociologiya*, no. 10 (2009): 304–311 (in Russian).
- Meyer A.A. *Statisticheskiy otchet po epidemiologii koklyusha* [Statistischer Beitrag zur Epidemiologie des Keuchhustens]. Ph.D. diss. Bern, 1900 (in Swiss).
- Obzor Ufimskoy gubernii za 1912 g.* [The review of the Ufa province for 1912]. Ufa: Ufimskiy statisticheskiy komitet, 1914 (in Russian).
- Protokoly Obshchestva vrachey Ufimskoy gubernii za 1910 g.* [Protocols Of the society of doctors of Ufa province for 1910]. Ufa: Gubernskaya elektronnyaya tipografiya Press, 1912 (in Russian).
- Shumilov, E.F. *Vavozh. Utoli moya pechali* [Vavozh. Assuage my sorrows]. Izhevsk. 1999 (in Russian).
- Ustav glaznoy lechebnicy Ufimskogo otdeleniya Popечitel’stva imperatricy Marii Fedorovny o slepyh* [Statute eye clinic of the Ufa branch of the Guardianship of the Empress Maria Feodorovna on the blind]. Ufa: Tipo-Lit. T-va O.G. Solov’eva i K^o Publ., 1912 (in Russian).
- Ufimskaya zhizn’* [Ufa life]. May 14, 1919 (in Russian).
- Ufimskie gubernskie vedomosti* [Ufa provincial sheets]. February, 26, 1906 (in Russian).
- Ufimskiy vestnik* [Ufa Herald], no. 250. November 9, 1914 (in Russian).
- Ufimskiy kray* [Ufa region], no. 94. May 1, 1916 (in Russian).
- Ulyanova, G.N. “Celevye fondy v finansirovanii blagotvoritel’nosti: “Pristupat’ k uchrezhdeniyu ... zavedeniy togda tol’ko, kogda k sodержaniyu ih naznacheny budut dostatochnye sredstva”.” [Earmark funds in the charity financing: “Starting to establish ... institutions only when sufficient funds are assigned to their content”] In Vorobev, V., ed. *Ezhгодnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual theological conference of St. Tikhon’s Orthodox humanitarian University], 215–218. Moscow: Pravoslavniy Svyato-Tihonovskiy gumanitarny universitet Publ., 2013 (in Russian).
- “«Not for Wealth but for God»: On Moscow Merchants’ Motives for Charity.” In *Russian Studies in History* 39, no. 2 (2000): 28–51.

Archives

- Staats archiv des Kantons Bern. BB 05.10.34.
- Gosudarstvennyi arhiv Respubliki Krym [State Archive of the Republic of Crimea], f. R-26, op. 5, d.158.
- Gosudarstvennyi arhiv Saratovskoy oblasti (thereafter – GA SO) [State Archive of the Saratov region], f. 393, op. 1, d. 839.
- GA SO, f. 393, op. 1, d. 349.

- Gosudarstvennyi arhiv Tomskoy oblasti (thereafter – GA TO) [State Archives of the Tomsk Region], f.102, op. 29, d. 1999.
GA TO, f. 102, op. 99, d. 265.
GA TO, f. 102, op. 2, d. 2380.
Nacional'niy Arhiv Respubliki Bashkortostan (thereafter – NA RB) [National Archives of the Republic of Bashkortostan], f. I-311, op. 1, d. 2.
NA RB, f. 4348, op. 2, d. 25.
NA RB, f. R-3, op. 1, d. 7.
NA RB, f. R-443, op. 1, d. 80.
Rossiiskiy gosudarstvenny istoricheskiy arhiv (thereafter – RGIA) [Russian State Historical Archive], f. 764, op.1., d. 315.
RGIA, f. 764, op.1, d. 37 a.
Tsentral'nyi gosudarstvenny arkhiv Moskvyy [Central State Archive of Moscow], f. 418, op. 308, d. 958.

Creation of inpatient ophthalmological care system in Ufa in the early 20th century

Yuliya Sh. Galimova
Bashkir State University
32, Z. Validi St., Ufa, 450076, Russia
yula347@gmail.com

Abstract: In the pre-revolutionary period, the care of disabled and other suffering people who did not have the necessary material support was carried out in the Russian Empire with the support of the imperial family and public participation. The guardianship of Empress Maria Alexandrovna of the blind was the only organization supporting blind people. Established in 1886, the Ufa department of guardianship charged itself with the care, education and employment of the poor with eyesight diseases in the province. To accomplish this task, there was opened an asylum for sight-disabled people, where the training of adult blind was conducted, which was later reorganized into the Ufa specialized school for blind children. From 1901, this institution became the basis for the first free eye clinic in Ufa. The significance of this project is that the clinic took up the issue of treating the provincial population that had suffered from eye diseases and had had no access to health care in the field of ophthalmology before. Despite the limited support of the provincial and town authorities, for 25 years of its existence the Ufa eye clinic broadened the scope of its activities, providing adequate medical care. As a result, it became the basis for creating the specialized research institute which continues to provide ophthalmological care to the population till the present day. The Department also headed the ophthalmological care service in the Ufa province, opening the first Ufa free eye clinic. To date, there has been no holistic study on the development of

the ophthalmological care service in Ufa province. The basis of the work is archival documents from the Russian State Historical Archives, the National Archives of the Republic of Bashkortostan, the State Archives of the Republic of Crimea, the Moscow Central State Archives, the State Archives of the Tomsk oblast, the State Archives of the Saratov oblast, and the State Archives of the canton of Bern (Switzerland): statistical materials, legislative acts, documents of management and record keeping, etc. of the period under review, thanks to which it was possible to restore the chronology of the work of the Ufa Eye Clinic, the biography of the directors of the clinic, whose fates were closely linked with the history of the country.

Keywords: Department of the Patronage for the blind of Empress Maria Alexandrovna, shelter for the blind, school for blind people, Ufa Eye Clinic

For citation: Galimova, Yuliya Sh. "Creation of inpatient ophthalmological care system in Ufa in the early 20th century." *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 3 (2018): 696–717. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-3-696-717